

УДК 323.2+327.8

Болельщик как артефакт «мягкой» силы в сохранении социокультурного наследия мегаспортивного события региона**Корнеева Вера Александровна**

Аспирант,

Заведующая отделением конфликтологии и управления,

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,

620002, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Мира, 19;

e-mail: ya-krasawka@yandex.ru

Волков Андрей Валерьевич

Директор,

ООО СтройПротект,

620016, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Чкалова, 252;

e-mail: 9221134373@mail.ru

Аннотация

Статья освящает роль болельщиков во время крупных спортивных событий как ресурс «мягкого» имиджевого влияния на спортивную и политическую региональную идентичность. Палитра «послевкусия» болельщической активности анонсируется в медиатекстах широкой гаммой оценок: от «национального» характера, политической провокации, до фанатского экстремизма. Прецеденты с участием экстремистки настроенной молодежи в среде болельщиков, помимо сохранения негативной спортивной идентичности, несет угрозу как потенциалу спортивной культуры, так и нивелированию всего национального символического достояния спортивного торжества. Сегодня можно утверждать, что из всего многообразия ресурсов и инструментов спортивного дискурса, институт болельщика – упущенная «мягкая сила». Перед крупными спортивными проектами, в том числе Чемпионатом мира по футболу, необходимо учитывать, что болельщик – неотъемлемая часть социокультурного наследия проводимого события. Особенно актуально реабилитировать репутацию отечественного болельщика в ситуации эскалации политической напряженности, когда Запад активно ведет геополитическую борьбу с Россией в каждой сфере.

Для цитирования в научных исследованиях

Корнеева В.А., Волков А.В. Болельщик как артефакт «мягкой» силы в сохранении социокультурного наследия мегаспортивного события региона // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Том 6. № 4А. С. 225-236.

Ключевые слова

Спорт, болельщик, фанат, футбольный дискурс, «мягкая» сила, социокультурное наследие.

Введение

Летом 2018 года состоится финальная часть XXI чемпионата мира по футболу ФИФА, и впервые она пройдет на территории России. Проведение чемпионата запланировано на 12 стадионах в 11 городах России, и одним из городов участников станет Екатеринбург, известный своими футбольными фанатами, к сожалению, не самыми спокойными и толерантными. А именно фанаты играют очень важную роль при подготовке к Чемпионату. Как отметил министр спорта РФ Виталий Мутко на расширенном заседании Совета спортивных болельщиков при Министерстве спорта, проведенном в преддверии матча национальной команды с Австрией, «именно болельщики создают неповторимую атмосферу чемпионата мира <...> Необходимо понимать, что на любое событие в российском футболе весь мир смотрит в контексте подготовки к чемпионату мира-2018. Поэтому во многом от наших с вами поступков зависит отношение к турниру в мире, имидж страны».

Основная часть

В последнее время в научном дискурсе все чаще поднимается проблема криминализации субкультур футбольных фанатов (Мейтин А.А., Кубякин Е.О., Передерий А.В. Якуба А.В.), даже описаны социально-культурные условия профилактики асоциального поведения представителей подростковых групп спортивных фанатов (Журавков А.А.). В рамках социологии предпринят попытки анализ футбола как социокультурного феномена (Кристиана Айзенберг, Гюнтер Пильц, Л.Ф. Борусяк и др.) [Якуба, 2015]. Известный французский социолог П. Бурдьё посвятил спорту (и футболу в частности) одно из своих аналитических эссе «Как можно быть спортивным болельщиком?». Ряд исследователей затрагивают проблематику изучения футбола в рамках изучения различных видов спорта (например, Д.Е. Никишов, Абдулкаримов С.А.). Крупные социологические фирмы (т.н. «фабрики общественного

мнения»), ВЦИОМ, ФОМ, Левада-центр, регулярно проводят замеры и публикуют их результаты в преддверии крупных спортивных мероприятий, проводимых в России и мире. Накоплен исследовательский материал футбольных фанатов как субкультуры (например, Ветеркова А.И., Асессоровой А.В. и Мокрецовоу Е.А., Якубы А.В. и др.). Однако специального социологического анализа футбольных фанатов в контексте мега-событий современной России практически нет (Ветерков А.И.). Психологами описан поведенческий и мировоззренческий облик субкультур футбольных фанатов (Якуба А.В.), представлена социально-психологическая характеристика личности футбольного фаната (Дрожжа Ю.С.), описаны психологические составляющие агрессивного поведения футбольных болельщиков (Медников С.В.).

Информационный шум, развернувшийся вокруг олимпийского дискурса, дискурса Чемпионата мира по футболу – 2018, допинг-скандалов, только усиливают репрезентацию в сознании россиян спортивной тематики как политической и общегражданской, а политическая рефлексия контрагентов в лице политической элиты других стран заставляет выработать новые стратегические планы по нивелированию потенциала спортивного достояния и успеха России. Прецеденты с участием российских болельщиков за рубежом и межклубные баталия болельщиков во внутрироссийских чемпионатах только ангажируют политические тексты в спортивном дискурсе.

Актуализация СМИ (а также нетривиальные, «экстралингвистические» способы медиадискурса идентичности по принципу «свои» - «чужие») по своей сущности тоже имеет социальный эффект в развитии нации и регионального сообщества, в консолидации граждан вокруг мега-спортивных событий. Наследием политизации спорта и брендинга территории через спортивные мегасобытия становится конструируемая гражданская идентичность горожан, жителей региона и страны. Напомним, что категории идентичности, социально-статусного превосходства, массовой культуры, развлекательных шоу-техник, бренда являются ключевыми в дискурсе «мягкой» силы [Русакова, 2010; Томбу, 2017].

Спорт представляется как социокультурный атрибут и культурно-символическая репрезентация региональной и национальной политики, их стратегии, достояния, привлекательности и престижа. Гегемония спорта в национальной линейке брендовых ресурсов – популяризирующий и комплексный индикатор определенного способа решения социально-культурных, экономических и политических задач. «Инженерия» спортивной политики позволяет модерировать и реализовывать успешные практики социоэмоциональной и агональной риторики: консолидация населения, преодоление отчуждения в системе отношений «власть – общество», фасилитация социальной напряженности, актуализации чувства национального самосознания и превосходства, ностальгии по идентичности.

Маргинализационные процессы, протекающие в обществе, во многом определяют происходящие изменения в пространстве профессионального спорта и обуславливают неоднозначность роли и функций профессионального спорта [Богданова, 2012, 162]. Социокультурный контекст XX – начала XXI вв. – экспансия профессионального спорта в сферу мировой культуры, мировой экономики, мировой политики, международных отношений. Подобная экспансия во многом определила его маргинализацию, проявляющуюся в многочисленной дифференциации спортивных практик, среди которых можно выделить следующие: спорт высших достижений, олимпийский, экстремальный, зрелищно-рекордный и т. д.

Политизация спорта – не только закономерный для всех регионов и стран процесс последних десятилетий, разворачивающийся в логике «холодной» войны с Западом и одновременно «подиума» для политического PR, но важный проправительственный инструмент работы с молодежью: если рассматривать последнюю как активный политический актор, то государству необходимо предоставлять «правильные» институты и формы ее социализации и политического участия. Спорт, «околоспортивные» структуры – варианты молодежных субкультур, а по мнению Захарова С.М. «студенческая молодежь постепенно трансформируется в довольно влиятельного политического игрока, у которого уже существовал опыт консолидированного выступления в рамках общероссийских студенческих забастовок, антивоенных выступлений, революций» [Захаров, 2011]. По мнению автора, политическая активность постсоветского студенчества находится в постоянном фокусе власти. Активность студенческой молодежи постепенно начинает управляться сверху. Спорт и институт болельщика – «мягкий» инструмент политического управления и формирования потенциала национального достояния.

Вторя логике Русаковой О.Ф., посвященной дискурсу мягкой силы в контексте политической философии, можно смело утверждать, что в эпоху глобализации и усиления геополитической конкуренции инструментарий «мягкой» силы в купе ее ресурсов стали рассматриваться политиками и теоретиками в качестве важного ресурса внешнеполитической мощи стран, претендующих на статус мирового центра или полюса власти [Русакова, 2010, 183]. Спорт, олимпизм – государственные и региональные «шансы» реализовать индустриальные, репутационные, экономические и общегуманитарные привилегии, наделенные международными координаторами (FIFA, NHL, ISU, IBU пр.).

Активное апеллирование к спорту и его символическим ресурсам как инструменту политических и экономических манипуляций происходило на протяжении всего прошлого века. Спорт превратился в эффективный канал политической коммуникации, драйвером роста

политического статуса страны, региона и политической элиты. В ряде исследований спорт, таким образом, с очевидностью выступает важным инструментом «мягкой» силы на различных уровнях организации государственной власти наряду с такими ресурсами управления репутацией страны как литература, русская кухня, историческое наследие, искусство, Русская Православная Церковь, образование и др.

Однако очень схоластичным будет вести речь о спорте в целом, необходимо выделение фонда всевозможных вдов и ресурсов спортивной притягательности. В качестве ресурсов «мягкого» спортивного превосходства можно отмечать рейтинги местных спортивных клубов, активность трансфера спортсменов, количественно-качественные показатели спортивной инфраструктуры и ее географию, спортивные «пантеоны», титулованные спортсмены/клубы, бренды. Отдельно в рамках нашего исследования мы вычленим субкультуру болельщиков как артефакт «мягкой» силы в сохранении социокультурного наследия мегаспортивного события региона. Событие какого рода можно определить в качестве мега-мероприятия? «Мега-мероприятия – краткосрочные значимые события с фиксированной продолжительностью, которые привлекают большое количество посетителей, имеют глобальное медиа покрытие, требуют больших финансовых затрат и оказывают долгосрочное влияние на принимающий город, регион, страну» [Кондратьева, 2015, 67]. Предстоящий ЧМ-2018 отвечает всем этим признакам, и главное, с нашей точки зрения, имеет долгосрочный социальный эффект – оказывается брендом, наследием которого является гражданская идентичность, переживание чувства национальной гордости, затрагивающих и национальную безопасность.

Важно учитывать, что отличительной чертой болельщика в дискурсе «мягкой» силы – это его мобильность. Активность болельщических групп – реальная визуализация геополитической мобильности населения. Механизм управления этих групп – модерация идентификаций социальных групп. Данную категорию мобильности можно рассматривать как значимый индикатор локального и регионального патриотизма, в том числе этнорегионального. Очевидным бонусом фанатского движения выступает развитие внутреннего/внешнего спортивного туризма. Узнаваемая фанатская группа – имиджевый продукт политики клубов, за которым стоят вопросы эффективного менеджмента (финансового и медийного).

Итак, мы поднимаем вопрос о присвоении болельщикам статуса источника «мягкого» политического влияния на национальный имидж страны и субъекта. Конечно, болельщик – менее «эффектная» представительная социальная группа в сравнении с фанатской субкультурой. Но не стоит забывать, что фанаты – не только представители собственной субкультуры, локальной цивилизации, но производная болельщического движения. Так, Богданова Д.Ш. отмечает: «Представители данной субкультуры имеют тесные отношения со

спортивными клубами и зачастую в формировании облика спортивных клубов одну из ведущих ролей играют именно фанаты этого клуба» [Богданова, 2012, 164].

«Экстремисты», «хулиганы», «ультрас», «фанатизм», «беспредельщики» – категории-эпитеты скорее «жесткой» силы (hard power), уничтожающей особенности и репутацию клуба-региона-страны. На уровне подготовки и проведения крупных спортивных мероприятий как в России, так и за рубежом все обстоит еще более грозно и отпугивающе – ставится вопрос о национальной безопасности (Россия, Англия, Греция, Сербия, Хорватия, Турция, Польша) [Русаква, 2013]. Однако важно, что при грамотном мониторинге социальных групп (сетей) и эффективной реализации молодежной политики фанаты могут нести за собой и облачатся в термины «мягкого» могущества: «национальной страсти», «футбольных туристов», «футбольных поклонников» и т.п. [Степанова, 2015]. На сегодняшний день фанаты – это не бренд, не соблазнительный образ и ресурс «мягкого» всевластия в спортивном и тем более – в политическом дискурсе.

Болельщик же, наоборот, обладает большими ресурсами по конструированию образов и самопрезентации в информационном поле, дискурса шоу, дискурс соблазна коммуникативной интерактивностью, соблазна. В какой-то момент тематика болельщика сходит на нет и уступает место научно-исследовательской активности в отношении фанатских групп. Обратимся к электронным лингвистическим ресурсам. Так, Google Ngram Viewer (Google Books Ngram Viewer) — поисковый онлайн-сервис компании Google, позволяющий строить графики частотности языковых единиц на основе огромного количества печатных источников, опубликованных с 16 века и собранных в сервис Google Books, позволил нам сопоставить динамику обращения к тематике футбольного болельщика и фаната как по массивам англоязычной, так и корпусам русской беллетристике (см. рис.1-2).

Сразу заметим, что в системе нет грамматической нормализации лексических единиц, иначе говоря, поиск лексической единицы (слова или словосочетания) и построение графиков частоты встречаемости осуществляется для заданной словоформы. В связи с этим авторский перевод категорий «фанат» и «болельщик» мог определенным образом оказать влияние на итоговую кривую. Кроме того, не стоит забывать, что содержание терминов в языке имеют тесную связь с явлениями разной природы, но более всего – психологическими, социальными и культурными. Тем не менее, с очевидностью можно утверждать, что встречаемость (частота его употребления) словосочетания «футбольный фанат» в англоязычной литературе намного выше. И больше того, интерес к этому социальному явлению растет и держится на высоком уровне. С «футбольным болельщиком» дела обстоят несколько иначе: частота употребления его в литературе низкая, а всплеск интереса пришелся на «девяностые» и «нулевые» года. На

сегодняшний день позиция его остается низкой. Корни вышеизложенных выводов, безусловно, кроются в историко-культурологической и лингвистической плоскостях.

Рисунок 1 - Частота (в процентах) встречаемости «football spectator» & «fan football» в онлайн-сервисе по годам на базе английского языкового корпуса (1900-2008)

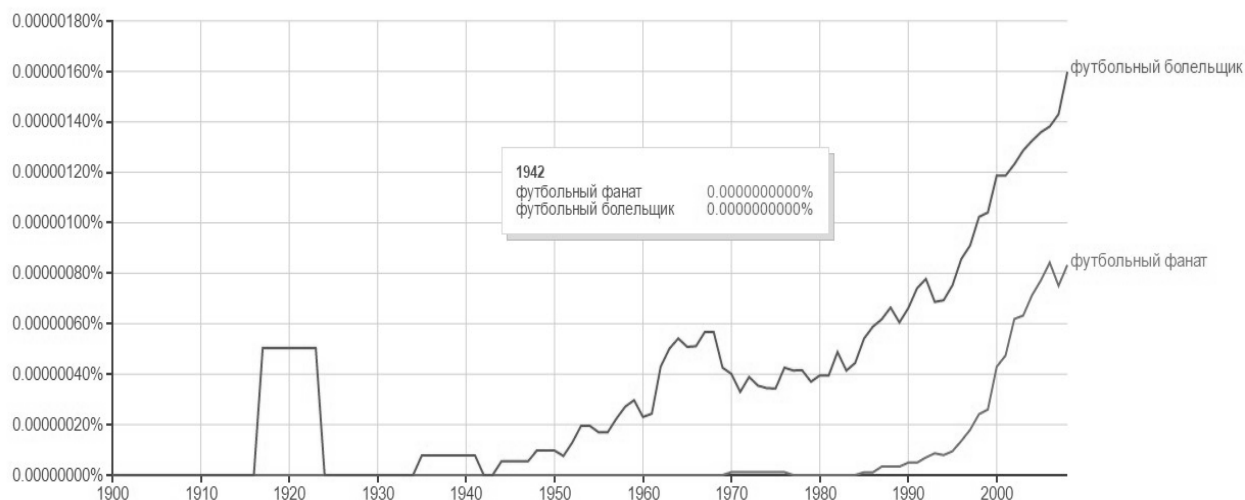

Рисунок 2 - Частота (в процентах) встречаемости «футбольный болельщик» и «футбольный фанат» по годам в онлайн-сервисе на базе русского языкового корпуса (1900-2008)

Встречаемость единиц языка («футбольный болельщик», «футбольный фанат») в лингвистической системе в разные периоды времени на базе русского корпуса демонстрирует противоположную английской историю. Данная кривая высокого интереса к теме болельщика несомненно коррелируем с богатой советской футбольной историей и ее наследием. Рост встречаемости «фаната» закономерно растет с окончанием коммунистического режима и

появлением «порядка девяностых». Достаточно вспомнить, что болельщик – широко распространенный институт социализации в советской России (институт болельщиков), а гражданская идентичность определялась по мимо прочего и клубом, за который болел индивид.

Аналогичные возможности на русском языке предоставляет также Национальный корпус русского языка. Возможности данного сервера продемонстрировали нам аналогичные результат (см. рис. 3). Мы наблюдаем на фоне снижающегося интереса к теме болельщика все возрастающую (лавинообразную) потребность к описанию и изучению темы фанатской субкультуры (футбольной).

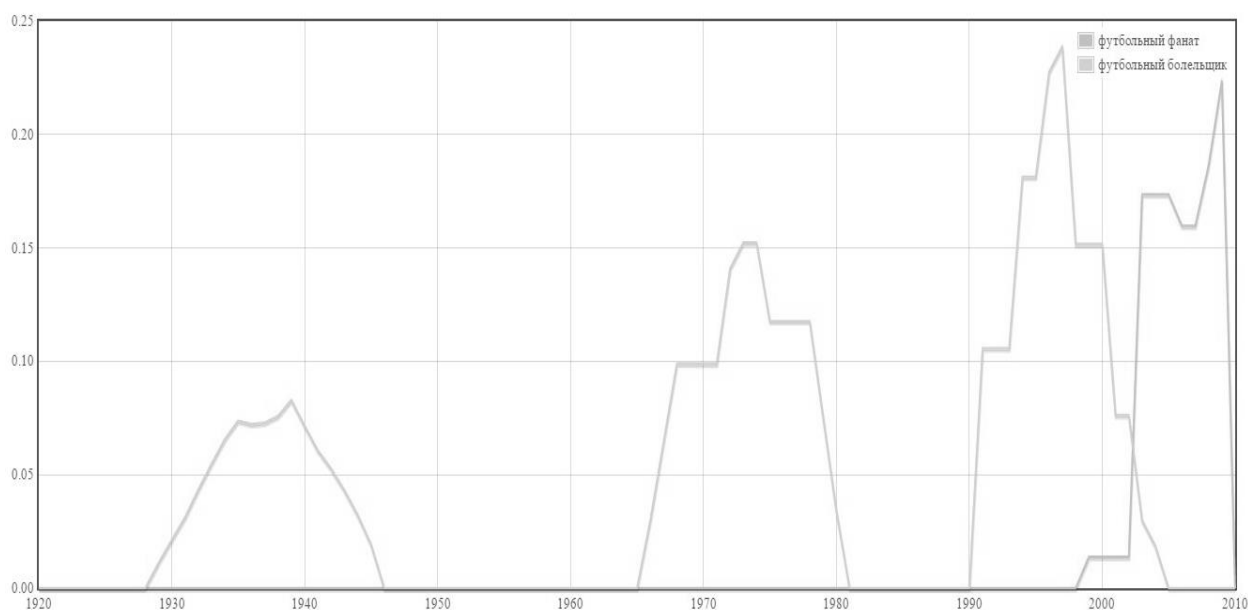

Рисунок 3 - Частота (в процентах) встречаемости «футбольный болельщик» и «футбольный фанат» по годам в онлайн-сервисе Национального Корпуса Русского Языка (НКРЯ) (1920-2010)

Важно обратить внимание на момент пересечения кривых, отвечающих за восходящую динамику литературной представленности футбольных фанатов и обратный процесс по тематике футбольных болельщиков – это 2002 год (см. рис. 3). Несложно вспомнить, что этот год ознаменовали беспорядки, учиненные российскими болельщиками в центре Москвы (на Манежной площади) в воскресенье 9 июня после проигрыша национальной сборной в матче с Японией в ходе чемпионата мира по футболу. Последствия, учиненные разъяренными фанатами, трансформировали футбольный дискурс в сторону фанатских субкультур, их криминализации и законодательного обращения с ними.

Заключение

Спорт являет собой эффективный институт лоббирования внутрирегиональных и национальных интересов до тех пор, пока не в не получаем допинговую, коррупционную и болельщическую дискриминацию его имиджа. На фоне ангажирования технической, инфраструктурной и индустриальной готовности городов к чемпионатам, необходимо расширить «гуманитарный» сектор и социокультурных практик в процессе подготовки площадок и презентации своих идей с опорой на усиленный информационный PR ЧМ-2018. В работах, посвященных эффектам наследия и перспективам ожидания спортивного мегасобытия, в качестве репутационной силы, запечатленной в человеческих ресурсах, упоминаются на ряду самих спортсменов только жители города в качестве субъекта гостеприимства и институт волонтерства. Социальные группы не только фанатских объединений, но и института болельщика (фестиваль болельщиков) в рамках администрирования рассматривается не как культурный и имиджевый ресурс, а как потенциальная угроза этому имиджу и безопасности.

Очевидно, что футбольный дискурс должен охватывать и тему политики национальной памяти в отношении болельщического движения. Политическая и интеллектуальная элита задействуют мега-спортивное событие в практике формирования бренда территории посредством обращения к символическим ресурсам, дискурсу идентичности, политике памяти, обольщение привлекательными образами.

Библиография

1. Богданова Д.Ш. Профессиональный спорт в современной культуре: проблема маргинализации // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2012. №2. С.162-166.
2. Гизуллина А.В., Дихорь В.А. Психологические аспекты восприятия футбольных фанатов // Психологическая теория и практика – управлению: сборник научных трудов. Екатеринбург: Уральский институт управления, 2015. С. 33-37.
3. Дихорь В.А. Влияние социокультурных изменений на взаимодействие российских футбольных фанатов с обществом // Гуманитарные науки в условиях социокультурной трансформации: THEORIA CUM PRAXIS – 2015. Пермь, 2015. С. 22-26.
4. Захаров С.М. Студенчество как политический актер: теоретические модели // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2011. №2 С.272-279.
5. Кондратьева Т.М. Критерии оценки мега-спортивных мероприятий // Известия Сочинского государственного университета. 2015. № 2 (35). С. 65-68.
6. Русакова О.Ф. Дискурс исторической политики в контексте национальной безопасности //

Дискурс-Пи. 2013. С. 187-190.

7. Русакова О.Ф. Концепт «мягкой» силы (soft power) в современной политической философии // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. Екатеринбург, 2010. С. 174.
8. Степанова А.А. Экстремистский дискурс в социальных сетях // Взаимодействие науки и общества: проблемы и перспективы. Уфа: АЭТЕРНА, 2015. С. 107-110. ISBN 978-5-906808-48-6.
9. Томбу Д.В. Образ врага как инструмент «мягкой силы» // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 6-1 (60). Ч. 1. С. 77-79.
10. Якуба А.В. Криминализация субкультур футбольных фанатов в условиях развития интернет-коммуникации: дис. ... канд. социол. наук. Краснодар, 2015. 151 с.

The fan as an artifact of the soft force in preserving the socio-cultural heritage of the region's mega-sport event

Vera A. Korneeva

Postgraduate, Head of the Department of Conflict studies and management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin,
620002, 19, Mira str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: ya-krasawka@yandex.ru

Andrei V. Volkov

Director,
StroyProtect LLC,
620016, 252, Chkalova str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: 9221134373@mail.ru

Abstract

This article sanctifies the role of fans during major sporting events as a resource of "soft" image influence on sports and political regional identity. The consequences of fans' activity are announced in media texts with a wide range of ratings: from "national" character, political provocation, to fanatic extremism. The precedents with participation of the extremist-minded youth among the fans are a threat to the potential of sports culture and leveling the entire national symbolic heritage of the sporting event. Today it can be argued that out of all the variety of resources and tools of sports

discourse, the fan's institution is a missed "soft power". The fan is an integral part of the socio-cultural heritage of the event. This is especially important on the eve of major sporting events, including the World Cup. It is especially important to rehabilitate the reputation of the domestic fan in the situation of escalating political tension, when the West is actively conducting geopolitical struggle with Russia in every sphere. Obviously, the football discourse should cover the theme of the policy of national memory in relation to the fan movement. The political and intellectual elite use a mega-sporting event in the practice of branding the territory by appealing to symbolic resources, the discourse of identity, the politics of memory, and seduction by attractive images.

For citation

Korneeva V.A., Volkov A.V. (2017) Bolel'shchik kak artefakt «myagkoi» sily v sokhranении sotsiokul'turnogo naslediya megasportivnogo sobytiya regiona [The fan as an artifact of the soft force in preserving the socio-cultural heritage of the region's mega-sport event]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 6 (4A), pp. 225-236.

Keywords

Sport, spectator, fan, football discourse, soft power, socio-cultural heritage.

References

1. Bogdanova D.Sh. (2012) Professional'nyi sport v sovremennoi kul'ture: problema marginalizatsii [Professional sport in modern culture: the problem of marginalization]. *Terra Humana*, 2, pp. 162-166.
2. Dikhov' V.A. (2015) Vliyanie sotsiokul'turnykh izmenenii na vzaimodeistvie rossiiskikh futbol'nykh fanatov s obshchestvom [Influence of sociocultural changes on the interaction of Russian football fans with the society]. In: *THEORIA CUM PRAXIS*. Perm.
3. Gizullina A.V., Dikhov' V.A. (2015) Psikhologicheskie aspekty vospriyatiya futbol'nykh fanatov [Psychological aspects of perception of football fans]. In: *Psikhologicheskaya teoriya i praktika – upravleniyu: sbornik nauchnykh trudov* [Psychological theory and practice - management: a collection of scientific papers]. Ekaterinburg: UMI.
4. Kondrat'eva T.M. (2015) Kriterii otsenki mega-sportivnykh meropriyatii [Evaluation criteria for mega-sports events]. *Izvestiya Sochinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proc. of SSU], 2 (35), pp. 65-68.
5. Rusakova O.F. (2013) Diskurs istoricheskoi politiki v kontekste natsional'noi bezopasnosti [Discourse of Historical Politics in the Context of National Security]. *Diskurs-Pi* [Discourse-P], pp. 187-190.

6. Rusakova O.F. (2010) Kontsept «myagkoi» sily (soft power) v sovremennoi politicheskoi filosofii [The concept of "soft power" in modern political philosophy]. In: *Nauchnyi ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk* [Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences]. Ekaterinburg.
7. Stepanova A.A. (2015) Ekstremistskii diskurs v sotsial'nykh setyakh [Extremist discourse in social networks]. In: *Vzaimodeistvie nauki i obshchestva: problemy i perspektivy* [The interaction of science and society: problems and perspectives]. Ufa: AETERNA Publ. ISBN 978-5-906808-48-6.
8. Tombu D.V. (2017) Obraz vraga kak instrument «myagkoi sily» [The image of the enemy as an instrument of "soft power"]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal* [International Scientific and Research Journal], 6-1 (60), 1, pp. 77-79.
9. Yakuba A.V. (2015) *Kriminalizatsiya subkul'tur futbol'nykh fanatov v usloviyakh razvitiya internet-kommunikatsii. Doct. Dis.* [Criminalization of subcultures of football fans in the conditions of development of Internet communication. Doct. Dis.]. Krasnodar.
10. Zakharov S.M. (2011) Studenchestvo kak politicheskii aktor: teoreticheskie modeli [Studentism as a political actor: theoretical models]. *Izvestiya TulGU. Gumanitarnye nauki* [Proc. of TulSU], 2, pp. 272-279.